

**ТЕХНОЛОГИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ КЕРАМИКИ
И КУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ В ЭПОХУ РАННЕГО
МЕТАЛЛА В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ФИНСКОГО ЗАЛИВА**

M.A. Kholkina. Pottery-making technology and cultural contacts in the Early Metal Period in the eastern part of the Gulf of Finland region.

Different kinds of temper can attach various properties to ceramics. Proper kind of admixture increases the resistance from breakage during firing, reduces the shrinkage of clay paste and makes the process of vessel modelling and drying easier. The composition of clay paste is a rather variational and inconstant property — and it can include a combination of different materials. Some components among them can sometimes play a non-functional role.

There are on the one hand certain conservative tendencies in changing of clay paste composition in ceramics of Early Metal Period in the eastern part of the Gulf of Finland region. There are such types of temper, which attach special properties (as asbestos) or have special cultural importance (as chamotte). Against the background of changing elements in vessel shape and decoration, a tradition to add these kinds of temper seems very stable. On the other hand, clay composition with these components often becomes polycomponent. Probably as a result of cultural contacts there are added some other mostly organic tempers (wool, feather, shell). Perhaps in case of lack of some hard-to-get substance (asbestos) it could have been replaced by others, and the tradition itself could decay until it disappeared.

Примеси различных материалов придают изделиям из глины определенные свойства. Минеральные вещества (дресва, песок, шамот) понижают усадку формовочной массы во время сушки и увеличивают сопротивляемость изделий резким перепадам температуры при их обжиге (Бобринский, 1978, с. 90; Цетлин, 2012, с. 68). Различные органические примеси (растительность, перо, раковина), как правило, увеличивают «связность» формовочной массы, облегчая лепку и сушку сосудов (Цетлин, 2012, с. 69). Встречаются и «смешанные рецепты», которые могут содержать компоненты, нужные как для достижения тех или иных полезных свойств, так и дублирующие друг друга по функции. Второй при-

мер особенно демонстрирует, что добавление определенной примеси не всегда преследовало исключительно функциональную цель (см., например: Larsson, 2009, Р. 353; Цетлин, 2012, с. 253). Состав формовочной массы — один из самых изменчивых элементов в технологии изготовления керамики при контактах разных групп населения (Цетлин, 2012, с. 131). Применение смешанных рецептов можно объяснить смешением керамических традиций в ходе контактов их носителей, особенно если этот признак сочетается с гибридизацией в морфологии, орнаментации и других особенностях технологии изготовления сосудов.

Так, в восточной части Финского залива в эпоху раннего металла распространены группы керамики со смешанным составом формовочной массы, в компоненты которого входят раковина, перо и асбест в различных сочетаниях (Холкина, 2016а). Особый интерес представляет такая керамика с памятника Подолье-1 в Южном Приладожье. Здесь зафиксировано не менее десяти сосудов с примесью асбеста и раковины и с примесью раковины и пера, с одинаковой схемой орнаментации. В данном случае для сопоставления намеренно был выбран такой наиболее сложный и редкий мотив, как перпендикулярно пересекающиеся вертикальные и горизонтальные линии из отпечатков гребенчатого штампа, оконтуренные с двух сторон рядами коротких косопоставленных отпечатков того же штампа (Холкина, 2016а, с. 56, рис. 2: б). Представляется, что такая сложная схема декора, идентичная вплоть до самых устойчивых приемов орнаментации, могла возникнуть только в рамках единой керамической традиции.

Учитывая, что асбест как примесь к керамике ценился и импортировался на большие расстояния (Кулькова, Гусенцова, 2012, с. 207), можно предполагать, что в случаях его нехватки люди могли переходить на изготовление керамики с другими оставшимися от смешанного состава ингредиентами — раковиной и/или пером, хотя они, безусловно, не могли заменить асбест по его особым свойствам (длинные тонкие волокна асбеста позволяют делать тонкостенную легкую и прочную посуду, см.: Shepard, 1956, р. 27; Жульников, 1999 с. 41).

В другой части региона — в междуречье Нарвы и Луги — на памятниках Россонь-3, 5 и 9 выявлен комплекс гибридной

шнуровой керамики со следами внешнего подражания местной традиции поздней гребенчато-ямочной (Холкина, 2016б). Орнаментация отпечатками шнура дополнена крупными коническими ямками, шейка практически не выделена, венчик орнаментирован по срезу наклонными оттисками шнура. При этом технология лепки сосудов и состав формовочной массы оставлены практически неизменными, что в сочетании с оттисками шнура позволяет рассматривать эти сосуды как выполненные именно в традиции шнуровой керамики. Устойчивая традиция добавления примеси шамота представляет значительный интерес, так как может свидетельствовать о стремлении установления связи с сосудами предков (Larsson, 2009, p. 353; Цетлин, 2012, с. 253).

Таким образом, в изменениях состава формовочной массы керамики эпохи раннего металла региона Финского залива мы можем видеть, с одной стороны, консервативные тенденции, когда в качестве компонента выступает материал с особыми свойствами (асбест) или имеющий особую значимость (шамот). На фоне изменений элементов морфологии и орнаментации этот признак остается длительное время неизменным. С другой стороны, составы формовочных масс с этими элементами нередко становятся многокомпонентными, к ним добавляются новые элементы (преимущественно органического происхождения — перо, шерсть, раковина), вероятно, в ходе контактов носителей разных традиций. В случае, когда какой-то компонент оказывается труднодоступным (асбест), он может заменяться другими веществами, а сама традиция постепенно размываться вплоть до ее утраты.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект 15-06-05548.

Библиография

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М., 1978. 272 с.

Кулькова М.А., Гусенцова Т.М. Особенности технологии и источники сырья для изготовления глиняной посуды эпохи неолита — раннего металла на поселении Охта-1 в Санкт-Петербурге // Мезолит и неолит Восточной Европы: хронология и культурное взаимодействие. СПб., 2012. С. 200–206.

Холкина М.А. Керамика эпохи раннего металла на памятнике Подолье-1 (Южное Приладожье) // Вестник НГУ. История, филология. Т. 15. Вып. 5. Новосибирск, 2016а. С. 53–62.

Холкина М.А. Некоторые результаты исследования памятников шнуровой керамики на р. Россонь // Тезисы международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 3. Новые интерпретации археологических данных». СПб., 2016б. С. 129–131.

Цетлин Ю.Б. Древняя керамика. Теории и методы историко-культурного подхода. М., 2012. 384 с.

Larsson Å.M. Breaking and making bodies and pots. Material and ritual practices in Sweden in the third millennium BC. Uppsala, 2009.

Shepard A.O. Ceramics for the archaeologist. Washington, 1956.